

«Шехеразада»

«Среди великолепных памятников устного народного творчества «Сказки Шахеразады» являются памятником самым монументальным. Эти сказки с изумительным совершенством выражают стремление трудового народа отдаваться «чарованию сладких вымыслов», свободной игре словом, выражают буйную силу цветистой фантазии народов Востока — арабов, персов, индусов. Это словесное тканье родилось в глубокой древности; разноцветные шелковые нити его простились по всей земле, покрыв ее словесным новром изумительной красоты», — писал Алексей Максимович Горький в статье «О сказках».

Трудно сказать, что больше привлекает в сказках «Тысячи и одной ночи» — занимательность сюжета, причудливое сплетение фантастического и реального, яркие картины городской жизни средневекового арабского Востока, увлекательные описания удивительных стран или живость и глубина переживаний героев сказок, психологическая оправданность ситуаций, ясная, определенная мораль, живой, образный, сочный язык.

Мысль о музыкальном сочинении на сюжет сказок из «Тысячи и одной ночи» появилась у Н. А. Римского-Корсакова зимой 1887/88 года, но другие работы все время отвлекали великого композитора. Весной, приехав с семьей на дачу, в прелестное сельское место Нежновицы, под Лугой, Н. А. Римский-Корсаков привез с собой только наброски будущей сюиты. На лоне природы, в деревенской тишине, он всегда работал особенно легко и быстро. Прошло всего каких-нибудь полтора месяца, и сюита была готова.

Через много лет, вспоминая об этих днях в книге «Летопись моей музыкальной жизни» (рассказ о которой мы уже слушали в очередном выпуске «На струнах и клавишах»), Н. А. Римский-Корсаков писал: «Программою, которой я руководствовался при сочинении «Шехеразады», были отдельные, не связанные друг с другом эпизоды и картины из «Тысячи и одной ночи»: «Море и Синдбадов корабль», «Фантастический рассказ наледя-дева-царевича», «Царевич и царевна», «Багдадский праздник и корабль, разбивающийся о скалу с медным всадником»...»

15 МАРТА в 10 ч. 30 м. по ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ мы раскроем партитуру этой волшебной музыкальной сказки, перелистывая страницы которой, — по словам академика Б. В. Асафьева, — «...можно глядеть и видеть чудеса. Как в широко раскинувшейся панораме, расстилается перед воспринимчивым слухом мир сказочных, но не словесных, а звучащих и звенивших образов, сменяясь и чередуясь, словно по чьему-то властному занятию».

«Сказки народные»
Багдадский празднико